

Чжан Дэ, как и следовало ожидать от известного режиссёра, поднял уровень мероприятия на совершенно новую высоту.

Большинство пришедших звёзд были представителями первой линии, но к удивлению Цинь Чжижаня, Кун Ицзе тоже пришёл на пробы на эту роль.

И вот, заметил ли он Цзи Шусяо или нет, но на лице Кун Ицзе появилась неестественно фальшивая улыбка, и он направился в их сторону.

— Давно не виделись, брат Цзи, — поздоровался он с Цзи Шусяо, после чего повернулся к молчаливому Цинь Чжижаню, внимательно осмотрел его, и уголки его губ поднялись ещё выше, выдавая внутреннее злорадство.

То, что Цзи Шусяо перешёл в Тяньин, уже давно не было секретом. Многие говорили, что у него там будут лучшие перспективы, чем в Утреннем солнце, но сейчас ситуация выглядела иначе.

Какой-то никому не известный красавчик. Хм, Тяньин заставил Цзи Шусяо заниматься новичком, это просто... пустая трата таланта.

Хотя внутри Кун Ицзе и злорадствовал, но на лице он не показывал открытого презрения. Однако, глядя на красивое лицо Цинь Чжижаня, он, несмотря на то что считал его неопасным, задумался о том, чтобы уничтожить этого человека ещё в зародыше.

Цзи Шусяо, наблюдая за этой фальшивой улыбкой, поправил очки, и холодный блеск стёкол скрыл презрение и насмешку в его глазах.

Кун Ицзе — человек с нечистыми намерениями, и он, скорее всего, нападёт на Цинь Чжижаня.

Цинь Чжижань взглянул на Кун Ицзе и сразу понял его расчёты. Как он мог подумать, что этот человек простодушен? Видимо, и он иногда ошибается.

Он не собирался ничего делать против Кун Ицзе. Для таких людей лучший удар — это лишить их того, чего они хотят, например, роли?

«Для таких людей лучший удар — это лишить их того, чего они хотят, например, роли?»

— Привет, брат Кун. Ты тоже пришёл на пробы? Я так нервничаю, столько знаменитых актёров, думаю, у меня нет шансов.

Цинь Чжижань изменил своё спокойное выражение лица, на нём появилось восхищение, а также немного нервозности, что делало его похожим на настоящего новичка.

Кун Ицзе сначала был озадачен его внезапной переменой, но затем на его лице появилась мягкая улыбка.

— Не переживай, не нервничай, мы все в одинаковом положении. — Он похлопал Цинь Чжижаня по плечу, как бы невзначай спросив. — На какую роль ты пробуешься?

Цинь Чжижань широко улыбнулся, выглядя наивно и оптимистично.

— Брат Кун, ты такой же добрый, как о тебе говорят. Я пробуюсь на роль Ча Сюя.

На лице Кун Ицзе появилось удивление, а затем он с сожалением улыбнулся.

— Не ожидал, что мы будем пробоваться на одну и ту же роль. Ну что ж, удачи нам обоим!

На лице молодого человека появилось разочарование, что Кун Ицзе сразу заметил. Подумав, что парень, вероятно, уже понял, что не получит роль, он с победоносной улыбкой посмотрел на Цзи Шусяо и с гордым видом ушёл.

Цзи Шусяо, не меняя выражения лица, поправил очки.

— Что ты задумал?

Цинь Чжижань ответил уклончиво.

— Брат Цзи, похоже, тебе не нравится Кун Ицзе.

В отличие от предыдущего восхищения и уважения, выражение лица Цинь Чжижана уже вернулось к своему обычному состоянию.

Цзи Шусяо не стал скрывать и кивнул.

— Не нравится.

Цинь Чжижань слегка улыбнулся, и в его глазах, которые Цзи Шусяо не видел, появилась холодность.

— Хм, мне он тоже не нравится.

Пробы начались довольно быстро. Цинь Чжижань вытянул номер раньше Кун Ицзе, и под его «доброжелательной» улыбкой он вошёл в комнату для проб.

Как только он вошёл, все взгляды устремились на него, но в отличие от обычного представления себя, Цинь Чжижань, только переступив порог, полностью изменился.

Он излучал одиночество, исключая всё окружающее, его глаза смотрели вперёд, но казались пустыми, ничто не могло проникнуть в его взгляд.

Покачиваясь, молодой человек с растерянным выражением лица сел на стул и начал что-то рисовать в воздухе перед собой, как будто держал невидимую кисть.

Палитра в его левой руке казалась ненужной, так как он ни разу не взглянул на неё, а цвета на кисти выбирались без раздумий, просто наносились на холст.

Вдруг молодой человек замер, его рука с кистью остановилась, и его пустой взгляд поднялся, словно он что-то искал.

Чжан Дэ внимательно наблюдал за молодым человеком. Хотя его внешность не вызвала у него особого восторга, его актёрское мастерство завораживало. Он словно видел перед собой настоящего молодого художника, и сейчас молодой человек изображал сцену, где Ча Сюй тайно влюблён в главную героиню.

Молодой человек смотрел вперёд, его кисть больше не двигалась, а затем, с тяжёлым вздохом, он положил палитру и кисть, нахмурился и достал из сумки блокнот.

Карандаш заскрипел по бумаге, и вскоре нахмуренный лоб молодого человека разгладился, а его пустые глаза вспыхнули искрой, словно он был очень доволен тем, что нарисовал. Его

черты лица расслабились, он поднял голову и посмотрел туда, куда смотрел раньше. Но, увидев что-то, он вдруг сжал губы, резко оторвал рисунок, смял его в комок и выбросил в сторону...

— Здравствуйте, меня зовут Цинь Чжижань, я пробуюсь на роль Ча Сюя.

Его внезапное заявление вывело всех из состояния погружения в его игру. Глядя на молодого человека, который уже вышел из роли, все почувствовали лёгкое разочарование.

Чжан Дэ внимательно осмотрел этого красивого молодого человека и, нахмурившись, спросил:

— Ты, наверное, новичок? Я тебя раньше не видел.

Цинь Чжижань кивнул, и его улыбка была приятной.

— Да, у меня пока нет работ.

Чжан Дэ прищурился, удивлённый тем, что у новичка может быть такой уровень мастерства.

— Хм, почему ты решил сниматься в кино?

Чжан Дэ, не задавая вопросов о фильме, начал беседовать с Цинь Чжижанем, как будто они просто разговаривали о жизни. Они проговорили около получаса, и Чжан Дэ чуть ли не расспросил его о детстве, прежде чем наконец махнул рукой, отпустив его.

Выйдя из комнаты, он поднял голову и увидел, что Кун Ицзе смотрит на него.

На его лице появилось подходящее разочарование и обида, что заставило Кун Ицзе с удовлетворением приподнять брови.

Похоже, этот парень действительно ничего из себя не представляет, кроме внешности. Интересно, что чувствует Цзи Шусяо, занимаясь таким новичком.

Проходя мимо Кун Ицзе, тот с пониманием сказал:

— Не переживай, неудачи случаются. В следующий раз постарайся лучше.

Но Цинь Чжижань, словно сильно расстроенный, не слушал его и быстро прошёл мимо.

Кун Ицзе был не против, сейчас он чувствовал себя прекрасно.

Цзи Шусяо, наблюдавший за всем этим, молча поправил очки, чувствуя, что Цинь Чжижань немного хитёр.

— Как, есть уверенность? — спросил Цзи Шусяо, глядя на расслабленного Цинь Чжижаня.

Цинь Чжижань приподнял бровь и развёл руками.

— Кто знает? В конце концов, режиссёру не нравится моё лицо.

Цзи Шусяо поправил очки, почему-то ему вдруг захотелось ударить этого парня.

Через три дня после проб съёмочная группа позвонила и сообщила, что роль Ча Сюя досталась Цинь Чжижаню, что вызвало смешанные чувства у многих.

Цинь Чжижань просто подумал, что когда он был Гу Лоанем, режиссёр Чжан отказал ему из-за

внешности, а теперь, когда он стал Цинь Чжижанем, его выбрали, что заставило его усомниться в привлекательности Гу Лоаня.

А Кун Ицзе, узнав, что он не прошёл пробы и роль досталась Цинь Чжижаню, искажил своё довольно приятное лицо и швырнул кофе, который ему подал ассистент.

Он никак не мог понять, как этот парень получил роль?!

Неужели всё, что он показывал раньше, было просто игрой для него?

Чем больше он думал, тем больше понимал, что Цинь Чжижань просто смеялся над ним. Его ненависть к Цзи Шусяю и Цинь Чжижаню ещё больше усилилась, и он твёрдо решил, что при первой же возможности хорошо прочит Цинь Чжижаня!

<http://bllate.org/book/16690/1531913>